

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
ЛАРИОНОВ

Когда рухнула Берлинская стена

Андрей Николаевич Ларионов
Когда рухнула Берлинская
стена. Политический трактат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26905293

ISBN 9785448583483

Аннотация

Книга периода конца холодной войны, когда ФРГ и ГДР объединялись в одну страну, и преграда, демаркационная линия – Берлинская стена, была разрушена. Офицер КГБ в Дрездене также стал частью истории того времени.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Толпа у штази	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

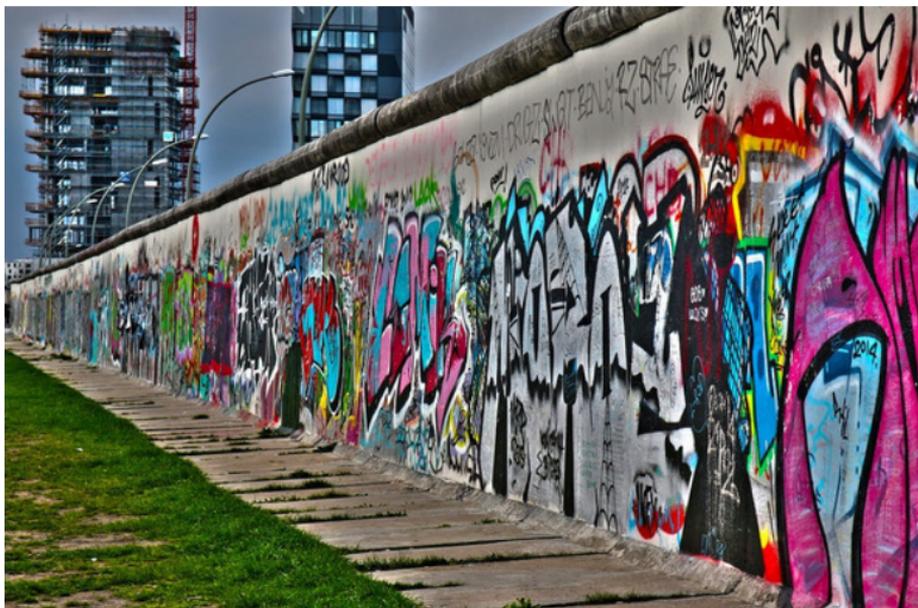
**Когда рухнула
Берлинская стена
Политический трактат**

**Андрей Николаевич
Ларионов**

© Андрей Николаевич Ларионов, 2017

ISBN 978-5-4485-8348-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Посвящается Владимиру Владимировичу Путину
на день рождения – 7 октября»
писатель и литератор Ларионов А.Н

Пролог

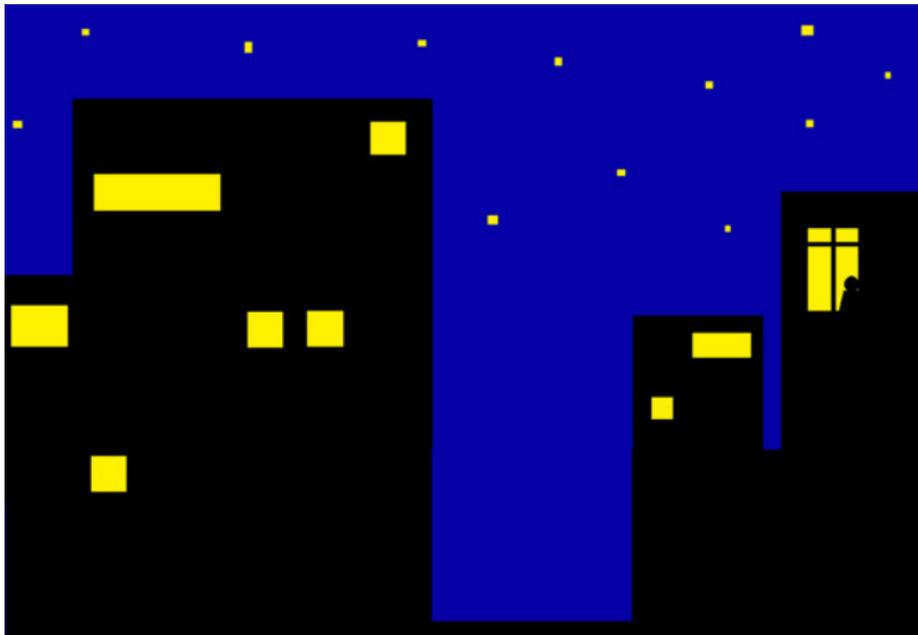
Эта история случилась давно, в 1989 году, когда старый миропорядок рушился, а на смену ему приходили новые явления. Тогда все было иначе, чем сейчас. Тогда еще был жив СССР.

Струящиеся во времени исторические события уходят в прошлое, но в памяти людей они остаются. Потому что нет ничего на свете, что было бы искажено в действительности. Потому я напишу сейчас вам правдивую историю прошлого о том, кого вы все, наверняка, знаете. Это период, когда берлинская стена разрушалась, а Германия объединялась в единое государство...

Глава 1. Толпа у штази

«Владимир, Владимир!» – доносился откуда-то издали с высоты чей-то призыв. Серое небо застлано было тучами в этот миг, что от востока до запада бежали в высоту. Молодой человек посмотрел сначала на небо, и увидел там мрачную картину, – почти апокалипсический небосвод; затем Владимир Пулькин посмотрел в ту сторону, откуда звали его. Вокруг были лишь пятиэтажные дома прозябающие в измерении снов. Фасады и антенны казалось, обмакнулись в те тяжелые сгущающиеся тучи, что волоклись по небу бесконечной волной издали. Улицы были пустынные. Здесь не было никого, кто мог бы позвать сейчас парня в этом месте. Это был сон, но даже во сне, Владимир испытал напряжение перед тем зовом, что обращался к нему по имени.

«Владимир! Владимир, спаси Россию!» – кто-то, может быть, из глубин однородного неба обращался к нему, и молодой человек замирал, всматривался то в однородное печальное небо, то в пустые улицы и панельные серые пятиэтажки. В домах зажигались огни. Свет в окнах был уютным и теплым. Особенно, это казалось с улицы, где гулял лишь холодный ветер.

И какой-то заборчик, что тянулся между этими пятиэтажками, разрушался от сильных порывов ветра. Ветер крепчал; и Владимир слегка прикрывал лицо от усиливающегося дыхания ветра. Казалось это с самих небес приходили лавины воздушной силы. Забор рассыпался от низвергающегося с высоты серой плоскости ветра. Камни и обломки этой преграды разлетались в разные стороны, глухо разбиваясь об каменистую землю с упоением ждущую дождя. Лишь в небесах все также стремительно тянулись пласты безликих облаков, уходя вдаль за горизонт, что таил еще один горизонт. И в сумерках небосвода, посреди едва морозящего дождя,

вспыхнула корона. Это была величественная огромная корона императора, какие носили правители в прошлом Российской империи. Свет ее мерцал в бездонном и в одновременно плоском небосводе. Ветра дули сильнее. Становилось холодно. Молодой человек поднял глаза к небу...

Затем Владимир слегка вздрогнул и проснулся. Увидел свою квартиру, темные очертания утвари, где лишь синеющее сумеречное окно выделялось во мгле ночи, и сразу же понял, что это был лишь сон. Сновидение взбудоражил сознание Пулькина. Мысли прошлого, настоящего и о неизвестном еще будущем, вырисовывались перед его сознанием. Он еще тогда не знал, о чем это было это сновидение и его толкования. Возможно, что он забыл о сновидении позже, потому что значения сна еще не знал в тот утренний час. Может быть, это было что-то смутное из юности, что вспыхнуло у него во снах. Отголоски прошлого были это или зов неба о будущем, что было судьбой для него? Судьбу нельзя обмануть, нельзя изменить свое предназначение на этой земле. Однако тогда Пулькин был лишь простой офицер, что служил в восточной Германии в КГБ. Он не был президентом ни СССР, ни России. Это было время объединения ФРГ и ГДР, где СССР добровольно покидала Европу, и две части Германии близились к своему историческому объединению. Это тоже, наверное, было судьба, потому что, то, что прописано с небес, людям не изменить...

Значения сна Владимир не знал. Возможно, даже

и не вспомнил о нем с приходом очередного дня, что готовил испытания для подполковника Владимира Владимировича Пулькина. Великое будущее ожидало офицера КГБ...

Берлин. Январь 1989 года.

День был мрачным и холодным. Тучи то сгущались, то рассеивались. Слегка накрапывал дождь, однако, так и не начался в полную силу. У берлинской стены было беспокойно. Протестующих людей было все больше и больше. По улицам все чаще можно было увидеть озлобленные или печальные лица людей, которые были чем-то недовольны. Мрачное небо, что было застлано тучами в этот январский день, подогревали в людях недовольство существующим миропорядком. Из восточной Германии желали получить визы на Запад. Люди даже пытались перебраться через стену, что разделяла Берлин на две части. В восточной части города располагались советские войска, на западе же были американские силы и правительство ФРГ.

В этот день прямо с утра пограничники столкнулись с толпой людей, что требовали разрешить им покинуть пределы ГДР. Недовольных людей становилось все больше и больше. Люди кричали, угрожали, давили на людей в формах. Некоторые даже буквально перелезали через стены. Советское правительство же бездействовало, решение исходило

от Горбачева. Москва молчала; и здесь на западной заставе советской сферы влияния было неспокойно. Стена близилась к разрушению, и ни на востоке, ни на западе не могли уже помешать этим процессам. Дни Германской Демократической Республики (ГДР) были сочтены.

К вечеру ситуация накалилась. По городу шатались тысячи протестующих, что требовали объединения Германии. Некоторые с воплями провозглашали на немецком о своем единстве с западной Германией. Они были недовольны запретами выезда граждан ГДР на Запад. С плакатами и табличками они заявляли этому миру о своем протесте. Германская стена, что демаркационной линией разделяла одно государство на две противоборствующие стороны, – теряла силу.

ФРГ и ГДР были игральными картами в руках двух сверхдержав – США и СССР; и великие сверхдержавы мерились силами в любой точке земного шара. Антагонизмы противостояния то усиливались, то ослабевали. Заморозки, сменялись оттепелью, оттепель обращалась в очередную холодную военную зиму. Страны третьего мира были ареной для сражения двух супердержав в холодной войне. Однако не только в странах третьего мира шли противостояния. Европа – родина европейской цивилизации, была передовой лини-

ей фронта холодной войны, и на закате этой войны СССР проигрывал, убегал на восток в привычный ареал обитания восточных славян. Советской империи было все трудней и трудней подавлять восстания и мятежи на западных границах в странах сателлитах. Демократия, государства благоденствия вызывали восхищения у советских людей в ГДР. После семидесятых годов нефтедолларового изобилия советская экономика испытывала стагнацию. Германская Демократическая Республика все сильнее и сильнее отставала от ФРГ. Об этом говорили и экономические показатели, и результаты производственного развития в ГДР – западном бастионе коммунизма.

Когда свет погас в небе, и зимнее небо погрузилось во мглу, Берлин зажегся тысячами огней, что как звезды сверкали во мраке немецкого неба. Было холодно, прохожие дрожали от январской сырости. Температура едва ли поднялась выше плюс пяти градусов. Но даже в такую холодную погоду протестующие были настроены решительно.

Идущие монолитом с плакатами толпа продвигалась вперед сначала вдоль здания министерства государственной безопасности, а затем уже по внутренней территории штази. Во мгле города можно было заметить, как германские офицеры в форме пытались преградить путь толпе. Люди в но-

чи не боялись этих агентов, некоторые агрессивно настроенные протестующие буквально избили двух солдат, что боролись с проникновением на территорию министерства государственной безопасности ГДР. Наверное, темное немецкое небо делало смелее этих людей.

Толпу же нельзя было остановить. Разъяренные люди с обветренными лицами и раскрасневшимися носами ворвались в здание немецкой разведки штази. Они неистово стучались в двери и окна первого этажа. Какой-то мужчина в запотевших очках тарабанил у главного входа и постоянно повторял одну и ту же фразу. Затем, когда им все же открыли двери, люди ворвались в штази, хлынули, как вода в здание, и человеческий гул заполнил некогда почти гробовое молчание штази. Сотрудники МГБ пытались помешать толпе, но оставших было слишком много.

– Они ворвались на территорию! – Надсадно и зло крикнул офицер штази. Остальные сотрудники МГБ принялись лихорадочно уничтожать документы и архивы. Отдел архива заполнили звуки треска шредера. Бумага стружкой и лентой летела во все стороны. Кто-то у входа в здание МГБ еще сдерживал натиск толпы, однако противостояние подходило к концу.

– Как Москва могла допустить такое? – Задал вопрос один из новичков германской агентуры.

– Лучше спроси у Вольфганга, где охранный полк? – Ответил второй, уже разрывая бумагу руками. Один из шреде-

ров вышел из строя; однако комнату по-прежнему наполняли жужжания уничтожителей документов.

Протестующие тарабанили и кричали внизу, и офицеры слышали вопли толпы, и даже чувствовали незримое присутствие осаждающих граждан в штази. Кто-то торопливо шагнул к архивному отделу, и эхо летело по второму этажу.

– Нас пугали «Першингом-2», а в итоге свои же берут нас штурмом... – раздосадовано прошептал немецкий агент, когда увидел, как люди побежали к входу штази. Оголтелые голоса восставших были уже на первом этаже здания МГБ, и эхо мрачно разлеталось по министерству безопасности. Из темных коридоров глазницами тусклого света синело германское небо. Мрачные небеса созерцали сцену захвата штази.

Толпа поднималась по лестнице.

Кто-то из агентуры на лестнице также пытались воспрепятствовать людям. Боялись и те, и другие: восставшие прижимались друг к другу и для уверенности держали плакаты над своими головами, а немецкие сотрудники министерства инстинктивно хватались за кобуру пистолетов.

Держать оборону офицеры долго не смогли. Толпа, как лавина истекающая из жерла вулкана, подминала стоящих на дороге сотрудников германской разведки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.